

НАУЧНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ, МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ГОСПОДСТВО В МОДЕРНИЗИРУЮЩИХСЯ ОБЩЕСТВАХ

А.И. Екадумов, г. Минск, Беларусь

Становление глобальной техногенной цивилизации сопровождается усилением роли субполитической власти, определяемой технологиями и развитием интеллектуальной среды. Субполитическая, инструментально-технологическая власть оказывает существенное влияние на политические процессы, воздействуя на трансформацию практик повсе-

дневности и технических возможностей социума. Однако сама она реализуется, по преимуществу, вне сферы публичной политики, в области высоких технологий, экономики и экологии. Глобализация и медиатизация характеризуются усилением влияния субполитики на функционирование политических институтов. Особая роль в этом процессе принадлежит распространению научной рациональности, развитию науки как социального института, определяющего динамику техногенного общества.

В эпоху Третьей цивилизационной волны теоретическая наука становится главным источником субполитической власти. Она задает пределы воспроизводству политических институтов, вынужденных реагировать на научно-технические инновации. Особо актуально влияние науки на селекцию социальных практик для модернизирующихся обществ, в которых представлены влиятельные группы с выраженными консервативными ориентациями.

В обществах, где наука становится ведущим социальными институтом, легитимация социального прядка не может опираться на завершенное онтологическое обоснование, устойчивую религиозную картину мира и самоочевидные, не подвергаемые рациональной критике повседневные представления, соответствующие традиционному поведению. Научное познание инициирует развитие открытых, незавершенных мировоззренческих моделей, создает их избыток, нехарактерный для традиционной культуры. Эта мировоззренческая трансформация, предполагающая осознание ограниченности и неполноты современных представлений, возможность их пересмотра и обновления предвосхищается уже в трудах Ф. Бэкона.

В домодерной обществе стабильность институтов обеспечивается безальтернативностью господствующего мировоззрения. Традиционные представления составляют мировоззренческие основания социального господства. В посттрадиционном обществе наука, производя новое знание, инициирует трансформацию онтологических представлений и проблематизирует легитимацию власти, оправдывающей себя ссылками на самоочевидный и неизменный миропорядок. Распространение научной рациональности способствует кризису традиционных форм господства, даже если оно было спровоцировано попытками вынужденной, частичной модернизации ради защиты традиционных институтов, обеспечения традиционалистских элит ресурсами субполитической власти.

Технологические преимущества, создаваемые наукой, сочетаются с трансформацией мировоззрения, в том числе позиционируемого как традиционное. Критическая рациональность, конкуренция теорий и научных школ, а также трансформация общенаучной картины мира в про-

цессе научных революций подрывают устойчивость онтологических представлений, и, тем самым, традиционную легитимность власти. В условиях нестабильности онтологического алиби альтернативой представлениям о неизменном, божественном миропорядке, как мировоззренческому основанию господства, выступает договорная легитимность на основании политического консенсуса. Договорная легитимация господства в посттрадиционном обществе позволяет минимизировать издержки незавершенности онтологии и сосуществования различных мировоззренческих концепций, поскольку социальный порядок выступает как целенаправленно конструируемый на основании осознанных, агрегированных интересов. Онтологические представления в этом случае выступают мировоззренческим контекстом политических решений, техническими условиями, подлежащими учету, но не имеющими фатальной силы проведения и воли высших сил, как в случае онтологического алиби традиционного порядка.

Наука не просто создает новые инструментальные возможности для наращивании субполитической власти, но, в процессе своего институционального воспроизводства, выступает фактором распространения властных практик, более соответствующих модели открытого общества, нежели традиционного. Попытки формирования социокультурных гибридов, призванных сочетать научно-техническую эффективность с традиционными практиками господства провоцируют в модернизирующихся обществах кризис легитимности традиционных институтов и представлений независимо от усилий традиционалистских элит. Стратегии избирательной модернизации, предполагающие целенаправленную, ограниченную прививку научно-технической рациональности к традиционным практикам господства, чреватые либо постепенной трансформацией социальных институтов в сторону либерально-демократической политической модели, как наиболее благоприятной для развития науки, либо каргоизацией, ограничением и подавлением научной рациональности, низким развитием научно-технического потенциала и периферийным положением общества в глобальной системе субполитической, научно-технической власти.